

Михалков-Кончаловский Вл. С.

2/IX 88

А. МИХАЛКОВ-КОНЧАЛОВСКИЙ:

«Западу еще придется учить русский язык...»

— Несколько лет вы работаете за пределами СССР. Как это повлияло на ваше творчество? — с этим вопросом собственный корреспондент АПН Дмитрий Якушкин обратился к режиссеру Андрею Михалкову-Кончаловскому.

— Определенное влияние на меня оказала массовая культура — и в хорошем, и в плохом смысле. Я не могу теперь смотреть длинные картины. Раньше в работе у меня присутствовал диктаторский элемент по отношению к зрителю, присущий советским режиссерам. Теперь я стал больше думать о тех, кто смотрит фильм, я хочу, чтобы картина сразу же захватывала их.

В Америке кинорежиссер работает по очень жесткому графику. Он — словно боксер на ринге, который видит перед собой лишь лицо противника, мелькание его кулаков и мокрое полотенце тренера. В таких условиях надо обладать исключительным профессионализмом, постоянно быть готовым к принятию решений, работать по 12 часов в день и еще 2 часа просматривать отснятый материал. Картину при таком ритме делаешь дней за 40. Так, свой

фильм «Потерявшийся поезд» я снял за 51 день.

У нас же дома есть возможность пере-снять, подумать. В Америке такое невозможно, там все стоит дорого, там другое отношение к режиссеру — он как загнанная лисица, готовая к любому маневру. Например, Тарковский вряд ли бы снял «Андрея Рублева» на Западе, он не смог бы.

Я человек любопытный, а кинорежиссура для меня — это способ познания мира. Когда у меня здесь появились люди, которых я полюбил, я почувствовал, что могу снимать. Меня интересовала жизнь других наций, а в процессе работы узнаешь страну. Так что я не жалею ни о чем. И потом, я научился кое-чему, стал требовательней подходить к картине в концептуальном отношении. Теперь не начну снимать, пока не буду уверен, что это правильная точка зрения на проблему.

— Недавно в парижском театре «Одеон» в вашей постановке прошла чеховская «Чайка» с участием известных французских актеров. Как вы оцениваете эту работу?

— Я давно хотел поставить «Чайку». Сначала в Лондоне с Настасией Кински — эти планы расстроились. Парижским спектаклем я доволен, он соответствует тому, как я представлял Чехова на сцене.

«Чайка» — трудная пьеса. К тому же французам нелегко проникнуть в ткань этого произведения, так же как русским, например, сложно играть Мольера. Французским актерам, как мне кажется, не хватает сердца, нашим же — техники исполнения.

Нам надо больше узнавать друг друга, но только не с помощью туристических поездок, а сидя на кухне, разговаривая, наблюдая, как устроена чужая жизнь. Нам очень не хватало за последние 40 лет взаимопонимания и общения.

Я уверен: Западу еще придется учить русский язык. Мы можем оказать колоссальное влияние на Запад. В России существовала и будет существовать великая культура, без которой мир чувствовал бы себя обедненным.

Пресс-служба АПН.

ДЕНЬСКОЕ ЗНАМЯ
Г. Москва

2
—
СЕНТ. 1988